

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2405/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Шарободином Юлдашевым (представлен адвокатом Валерианом Вахитовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; произвольное задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; отсутствие эффективного расследования; произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)), и пункты 1, 3 и 4 статьи 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автор сообщения — Шарободин Юлдашев, гражданин Кыргызстана, этнический узбек, 1986 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)), и по статье 9 (пункты 1, 3 и 4) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Марсия В. Дж. Кран, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 5 июля 2011 года в 21 ч 00 мин несколько сотрудников милиции ворвались в дом автора, надели на него наручники и отвезли в отделение милиции «Сулайман-Тоо»¹. Они не предъявили ни ордера, ни удостоверений личности. В машине автору надели на голову пластиковый пакет и ударили его по голове. В наручниках и с пакетом на голове он был доставлен в отделение милиции, где два сотрудника стали наносить ему удары дубинкой по животу, почкам и ногам. Они требовали, чтобы он признался в преступлении, совершенном годом ранее во время массовых беспорядков на юге Кыргызстана. Избиения продолжались в течение двух часов, пока автор не подписал признание.

2.2 Автор утверждает, что в первые 27 часов после задержания он содержался под стражей без связи с внешним миром. Сначала он содержался в отделениях милиции «Сулайман-Тоо» и «Западное», а затем в Ошском городском изоляторе временного содержания. Ему не разрешили связаться с членами семьи. Поскольку его местонахождение было неизвестно семье, отец и нанятый семьей адвокат посетили несколько местных отделений милиции, пытаясь его разыскать. 5 и 6 июля 2011 года отец и адвокат автора подали жалобы в Ошскую городскую прокуратуру и в Ошскую областную прокуратуру в связи с его незаконным задержанием и исчезновением². О местонахождении автора стало известно 6 июля 2011 года в 23 ч 30 мин, когда адвокату позвонил следователь и сообщил, что автор был доставлен к нему сотрудниками милиции.

2.3 7 июля 2011 года автору разрешили встретиться с его адвокатом. В присутствии следователя он рассказал адвокату о том, как его избивали сотрудники милиции, и подписал жалобу с подробным описанием избиений, которая была немедленно направлена в прокуратуру города Ош. Как только адвокат ушел, в камеру автора вошли два сотрудника милиции и избили его за подачу жалобы. Позже его посетил следователь, ведущий дело, и пригрозил, что, если автор будет создавать проблемы, это повлечет за собой негативные последствия не только для него, но и для его отца.

2.4 8 июля 2011 года Ошский городской суд распорядился о заключении автора под стражу до суда. Автор был доставлен в суд через 67 часов после задержания, хотя внутреннее законодательство требует, чтобы задержанное лицо предстало перед судьей в течение 48 часов. Автор утверждает, что слушание длилось лишь около 20 минут, судья не рассмотрел вопрос о законности его заключения под стражу, а следователь не представил никаких документов в поддержку его ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на это, суд вынес решение о заключении автора под стражу на том основании, что он может скрыться от правосудия, не потребовав от милиции представления каких-либо доказательств и не рассмотрев вопрос об альтернативной мере пресечения.

2.5 В ответ на жалобу в Ошскую городскую прокуратуру 9 июля 2011 года, через четыре дня после задержания, автору была назначена судебно-медицинская экспертиза. В ходе осмотра у автора было выявлено четыре пореза на предплечье, которые могли быть нанесены твердым круглым предметом не более чем за семь дней до проведения экспертизы.

¹ Автор сообщает, что это произошло в контексте событий 2010 года на юге Кыргызстана. Он ссылается на доклад организации «Международная амнистия» “Still waiting for justice: one year on from the violence in southern Kyrgyzstan” (London, 2011), в котором сделан вывод о том, что расследования и судебные преследования по уголовным делам, возбужденным в результате беспорядков в июне 2010 года, явно продемонстрировали этническую предвзятость в действиях правоохранительных органов. Автор утверждает, что кыргызские власти в несоразмерно большей степени преследуют этнических узбеков и довольно халатно относятся к расследованиям и судебному преследованию по делам, подозреваемые в которых, скорее всего, являются кыргызами. В то же время автор не подает жалобу по статье 26 Пакта.

² Автор представляет копии всех жалоб.

2.6 12 июля 2011 года адвокат автора обжаловал решение Ошского городского суда в Ошском областном суде. 19 июля 2011 года эта жалоба была оставлена без удовлетворения.

2.7 25 ноября 2011 года Ошский городской суд признал автора виновным в участии в массовых беспорядках, уничтожении имущества, грабеже, захвате заложников и похищении людей и приговорил его к 19 годам лишения свободы.

2.8 Ошский областной суд 28 декабря 2011 года отменил решение суда первой инстанции, оправдал автора по всем пунктам обвинения, за исключением участия в массовых беспорядках, и сократил срок наказания до трех лет (условно). Суд постановил, что отсутствуют прямые доказательства совершения автором какого-либо из инкриминируемых ему преступлений, за исключением участия в массовых беспорядках.

2.9 Верховный суд Кыргызстана 25 апреля 2012 года отменил решение Ошского областного суда, признал автора виновным по всем предъявленным ему изначально обвинениям и приговорил его к 16 годам лишения свободы. Верховный суд постановил, что вина автора доказана и что апелляция суд не исследовал все имеющиеся доказательства объективным образом.

2.10 16 июля 2011 года следователь Ошской городской прокуратуры провел расследование по жалобам автора на незаконное задержание и пытки, но отказался возбудить уголовное дело. В своем решении следователь постановил, что ссадины на предплечье автора могли быть результатом действий его отца, когда он пытался помешать задержанию. Что касается местонахождения автора 5 и 6 июля 2011 года, то следователь установил, что в это время автор находился с указанными сотрудниками милиции, которые не хотели его отпускать, так как пытались сохранить в тайне попытку задержать его предполагаемого сообщника. В ходе следствия были взяты показания у соответствующих сотрудников милиции, автора, его отца и других свидетелей, присутствовавших при задержании автора вечером 5 июля 2011 года.

2.11 19 июля 2011 года решение об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором города Ош и дело было отправлено на дополнительное расследование. Тот же следователь 21 июля 2011 года вновь отказался начинать расследование в связи с отсутствием состава преступления. Однако во втором решении об отказе следователь заявил, что автор был освобожден вскоре после задержания 5 июля 2011 года при условии, что на следующее утро он покажет милиции, где живет его сообщник. По словам следователя, после того как на следующий день автор выполнил это условие, он был освобожден и больше не содержался под стражей. Ни один из свидетелей, присутствовавших при задержании автора и упомянутых в первоначальном решении об отказе в возбуждении дела от 16 июля 2011 года, не был допрошен повторно.

2.12 22 августа 2011 года Генеральная прокуратура Кыргызстана отменила второе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и сама начала расследование по утверждениям автора. 12 декабря 2011 года четырем сотрудникам отделения милиции «Сулайман-Тоо» были предъявлены обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями и незаконном проникновении в жилище автора. 15 и 21 декабря 2011 года автор обращался с жалобами в Ошскую городскую прокуратуру с просьбой предъявить сотрудникам милиции дополнительное обвинение в применении пыток. После того как эти просьбы были отклонены, автор безуспешно обжаловал эти отказы в Ошском городском суде и Ошском областном суде.

2.13 20 апреля 2012 года Ошский городской суд снял с четырех сотрудников милиции все обвинения. В ходе судебного разбирательства автор и его обвиняемый дали показания о том, что они подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции. Суд, однако, постановил, что кроме этих показаний, нет никаких прямых доказательств виновности сотрудников в совершении какого-либо преступления. Что касается телесных повреждений автора, то суд заявил, что скептически относится к медицинскому освидетельствованию 9 июля 2011 года, в ходе которого были обнаружены порезы на предплечье автора, поскольку это противоречит показаниям врача из Ошского городского изолятора временного содержания, который не

обнаружил никаких следов жестокого обращения на теле автора, когда его доставили в этот изолятор 7 июля 2011 года. По вопросу о незаконном проникновении в жилище автора и его задержании без ордера суд постановил, что милиция была уполномочена на совершение этих действий в рамках более широкой операции по розыску лиц, совершивших преступления во время массовых беспорядков на юге Кыргызстана в 2010 году.

2.14 26 июля 2012 года Ошский областной суд оставил решение суда первой инстанции в силе. 4 октября 2012 года Верховный суд оставил без удовлетворения жалобу автора о возбуждении надзорного производства.

2.15 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что подвергся пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что государство-участник не провело эффективного расследования его жалоб, вопреки требованиям статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Расследование его утверждений о применении пыток началось только после того, как Генеральная прокуратура отменила отказ Ошской городской прокуратуры провести расследование утверждений автора, т. е. более чем через 50 дней после его фактического задержания. Автор отмечает, что к тому времени власти не опросили свидетелей и не собрали судебно-медицинские свидетельства, которые могли бы иметь жизненно важное значение для преследования сотрудников милиции. Например, отец автора лично был свидетелем его задержания и подал одну из первоначальных жалоб на действия милиции. Однако он умер вскоре после задержания автора и поэтому не мог давать показания в суде. Кроме того, автор отмечает, что, поскольку Ошская городская прокуратура параллельно расследовала два дела — одно против автора, а другое против сотрудников милиции, — произошел конфликт интересов и она не была заинтересована в эффективном расследовании обвинений, выдвинутых против сотрудников милиции.

3.2 Автор также утверждает о нарушении пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 в связи с его произвольным арестом и содержанием под стражей, включая его содержание под стражей без связи с внешним миром в течение первых 27 часов, невыполнением требования о его оперативной доставке к судье и отказом судов рассмотреть законность его заключения под стражу и альтернативы этой мере пресечения. Автор сообщает, что, хотя он был задержан 5 июля 2011 года, официально его задержание зарегистрировано 6 июля в 23 ч 35 мин. В течение первых 27 часов он подвергался избиениям со стороны милиции, ему не разрешили связаться с семьей, чтобы сообщить им о его местонахождении, и его допрос проводился в отсутствие адвоката.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 27 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник утверждает, что 7 июля 2011 года адвокат автора подал жалобу в Ошскую городскую прокуратуру с утверждениями о незаконном задержании автора и применении к нему пыток сотрудниками милиции. В ходе проведенного прокуратурой расследования было установлено, что 12 июня 2010 года автор был доставлен в отделение милиции по подозрению в совершении различных преступлений против семьи З. в составе вооруженной группы лиц узбекской национальности. 21 июля 2011 года прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции за отсутствием состава преступления. 22 августа 2011 года это решение было отменено Генеральной прокуратурой и было возбуждено уголовное дело в связи с утверждениями о применении пыток, злоупотреблении должностными полномочиями и незаконном проникновении в жилище автора.

4.2 Согласно государству-участнику, автор и его сообвиняемый были задержаны не 5, а 6 июля 2011 года. В своих письменных показаниях, данных под присягой во

время предварительного следствия в Ошской городской прокуратуре, они не сообщили о том, что подвергались пыткам или жестокому обращению, хотя позже изменили свои показания. Государство-участник подтверждает, что судебно-медицинская экспертиза, проведенная 9 июля 2011 года, выявила наличие порезов на предплечье автора; вместе с тем врач из Ошского городского изолятора временного содержания показал, что, когда автор был доставлен в изолятор 7 июля 2011 года, на его теле не было обнаружено никаких повреждений. Сотрудники, дежурившие в тот день в изоляторе, и сокамерники автора также показали, что не слышали от автора жалоб на избиение сотрудниками милиции. В то же время четыре сотрудника милиции, производившие задержание, отрицали факт оказания на него физического или психологического давления.

4.3 Государство-участник отмечает, что 1 декабря 2011 года четверем сотрудникам отделения милиции «Сулайман-Тоо», производившим задержание автора, были предъявлены обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями и незаконном проникновении в жилище автора и они были временно отстранены от исполнения своих обязанностей. 9 декабря 2011 года Ошская городская прокуратура приняла решение не предъявлять сотрудникам милиции обвинений в применении пыток в связи с отсутствием доказательств. 20 апреля 2012 года все четыре сотрудника милиции были оправданы Ошским городским судом. 26 апреля 2012 года Ошская городская прокуратура обжаловала приговор, но Ошский областной суд 26 июня 2012 года оставил эту жалобу без удовлетворения. Верховный суд 9 июля 2012 года отклонил надзорную жалобу, поданную Ошской городской прокуратурой.

4.4 Государство-участник утверждает, что, поскольку дело автора было рассмотрено Верховным судом, повторное рассмотрение дела судом первой инстанции возможно только при наличии вновь открывшихся обстоятельств или по требованию прокурора, но только при обнаружении новых доказательств по делу.

4.5 Согласно информации, представленной государством-участником, 12 июня 2010 года автор, его сообвиняемый и несколько других лиц узбекской национальности, которых милиция не смогла опознать, взяли в заложники семью З., состоящую из семи человек, включая детей. Нападавшие избили и ограбили заложников и сожгли их дом. Они связали заложникам руки, погрузили их в грузовик и держали в плену, а на следующий день обменяли их на этнических узбеков.

4.6 Государство-участник утверждает, что вина автора была полностью доказана показаниями потерпевших, которые смогли опознать автора и его сообвиняемого.

4.7 Государство-участник отмечает, что доказать применение пыток трудно. Например, свидетели, являющиеся сокамерниками жертв, часто отказываются давать показания против милиции. Вместе с тем Генеральная прокуратура считает пытки недопустимыми и принимает все меры в рамках своих юридических полномочий для их искоренения. Она проводит плановые и внеплановые инспекции мест содержания под стражей; существуют руководящие принципы, требующие, чтобы все жертвы пыток проходили психологическое обследование; и прокуроры обязаны обращаться в суды с ходатайствами о проведении судебно-медицинской экспертизы жертв всякий раз, когда поступают заявления о применении пыток.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 16 марта 2015 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он отвергает аргументы, выдвинутые государством-участником, и отмечает, что они не отражают фактических обстоятельств дела.

5.2 Автор отмечает, что в своем представлении государство-участник не отрицает того, что он был задержан сотрудниками отделения милиции «Сулайман-Тоо» 5 июля 2011 года в 21 ч 00 мин. Он также отмечает, что государство-участник не рассматривает вопрос о его содержании под стражей без связи с внешним миром в течение 27 часов после задержания, в течение которых он подвергался пыткам и не имел возможности связаться со своими родственниками, а также тот факт, что он был доставлен к судье только через 67 часов после его задержания. По словам автора, он

был доставлен в суд только после того, как 8 июля 2011 года его адвокат подал жалобу в Ошскую городскую прокуратуру с требованием немедленного освобождения автора.

5.3 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он не сообщил о том, что подвергался пыткам или жестокому обращению в своих письменных показаниях под присягой в ходе первоначального расследования, проведенного прокуратурой. Он повторяет свое утверждение о том, что подвергался пыткам 5 и 6 июля 2011 года, и утверждает, что 7 июля 2011 года, когда ему, наконец, разрешили встретиться с адвокатом в присутствии следователя, он показал следы побоев и подписал жалобу на имя прокурора города Ош с подробным описанием пыток. Кроме того, он отмечает, что после встречи с адвокатом он был вновь избит двумя сотрудниками милиции и следователем по его делу и предупрежден о том, что лучше ему не создавать проблем. В тот же день он сообщил об этих угрозах своему адвокату, который в свою очередь подал ходатайство в Ошскую городскую прокуратуру с просьбой о немедленном переводе автора из ИВС в СИЗО города Ош для обеспечения его безопасности. По словам автора, закон требует незамедлительного удовлетворения таких ходатайств. Однако он был переведен в следственный изолятор только через десять дней. В течение этих десяти дней сотрудники милиции продолжали избивать автора и угрожать ему, требуя, чтобы он отозвал свою жалобу.

5.4 Автор утверждает, что национальные органы власти намеренно уклонялись от проведения эффективного расследования его утверждений о применении пыток. В поддержку этого утверждения он отмечает, что государству-участнику потребовалось четыре месяца для расследования его утверждений о применении пыток и предъявления обвинений сотрудникам милиции, в то время как Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана требует, чтобы такие расследования проводились в течение двух месяцев, а Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания призывает к оперативному расследованию всех утверждений о применении пыток. Кроме того, он отмечает, что участвовавшим в этом сотрудникам милиции так и не было предъявлено обвинение в фактическом совершении преступления пытки, как это предусмотрено статьей 305-1 Уголовного кодекса Кыргызстана. Несмотря на неоднократные просьбы адвоката автора о предъявлении обвинения в применении пыток, прокуратура и национальные суды отказались это сделать. Автор также отмечает, что в соответствии с решением суда первой инстанции он сотрудничал с правоохранительными органами в деле установления местонахождения своего обвиняемого, который в свою очередь был назван лидером группы, совершившей ограбление и похищение. Несмотря на это и ряд других смягчающих обстоятельств, автор получил более длительный срок тюремного заключения, чем его обвиняемый³. Автор утверждает, что это было сделано в отместку за его отказ отозвать жалобу на применение пыток сотрудниками милиции.

5.5 Автор сообщает, что, хотя государство-участник признало существование практики пыток в стране, ни один сотрудник милиции ни разу не был осужден за применение пыток, несмотря на многочисленные утверждения участников событий 2010 года на юге Кыргызстана.

Дополнительные комментарии автора

6.1 29 марта 2015 года автор проинформировал Комитет о том, что 27 марта 2015 года Ошское областное управление Комитета национальной безопасности провело обыск в офисе правозащитного движения «Бир Дуйно Кыргызстан», где работает его адвокат, а также по месту жительства адвоката и его коллег. В ходе обыска были изъяты несколько предметов, в том числе ноутбуки, карты памяти, диктофоны и диски, содержащие информацию об уголовных делах, над которыми работали адвокаты. Ноутбуки также содержали информацию, касающуюся индивидуальных сообщений, представленных адвокатами Комитету, включая

³ Обвиняемый автора был приговорен к 15 годам лишения свободы.

сообщение автора. Автор утверждает, что обыски были проведены с серьезными нарушениями внутреннего и международного права.

6.2 30 марта 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой обеспечить, чтобы в отношении автора, его родственников, свидетелей и представителей не применялись репрессивные меры из-за представления сообщения в Комитет.

Дополнительные замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 В вербальной ноте от 8 июля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу сообщения. Согласно государству-участнику, Генеральная прокуратура установила, что автор был доставлен в отделение милиции «Сулайман-Тоо» 5 июля 2011 года в 21 ч 00 мин, что для получения его признательных показаний применялись пытки и что официально его задержание было оформлено 6 июля 2011 года в 23 ч 00 мин, когда следователь направил его в изолятор временного содержания города Ош.

7.2 Государство-участник утверждает, что расследование утверждений автора о применении пыток было передано другому следователю в городской прокуратуре города Ош 21 октября 2011 года, и что 22 ноября 2011 года общая продолжительность расследования была официально продлена до четырех месяцев. Автор и его обвиняемый отрицали, что они подвергались пыткам в своих письменных показаниях, данных под присягой во время предварительного следствия в прокуратуре. Обвиняемый автора отказался от прохождения судебно-медицинской экспертизы, а у автора в ходе осмотра были обнаружены четыре небольших пореза на предплечье. Позднее, однако, и автор, и его обвиняемый изменили свои показания и заявили, что подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции, но последний затем отказался от своих утверждений о применении пыток. Так, 9 декабря 2011 года прокуратура приняла решение о снятии обвинений в применении пыток в отношении всех четырех сотрудников милиции в связи с отсутствием доказательств.

7.3 Государство-участник напоминает о предъявленных автору обвинениях, а также о судебных процедурах, которые были проведены в отношении сотрудников милиции после расследования его утверждений о применении пыток, о чем говорилось в его вербальной ноте от 27 декабря 2014 года. Государство-участник отмечает, что все жалобы автора были рассмотрены не одним судом и надлежащим образом урегулированы в соответствии с действующим внутренним законодательством.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 24 июля 2015 года государство-участник представило информацию об обыске, проведенном в офисе правозащитного движения «Бир Дуйно Кыргызстан». Государство-участник сообщает, что 25 марта 2015 года два сотрудника Миграционной службы Кыргызстана обратились в Ошское городское управление внутренних дел с просьбой принять меры в отношении гражданина Соединенных Штатов Америки Умара Фарука, который предположительно занимался сбором информации о миграции в регионе. В тот же день милиция задержала г-на Фарука и после его досмотра изъяла его личное электронное оборудование, два документа процессуального характера, выданных областным управлением Комитета национальной безопасности, в которых двум местным жителям были предъявлены обвинения в разжигании межэтнической и религиозной ненависти, различные тексты на тему исламской религии и визитные карточки адвоката автора и его коллеги. Было установлено, что г-н Фарук представлялся журналистом, работающим в различных зарубежных средствах массовой информации, и собирал информацию о религиозной, межэтнической и трансграничной ситуации на юге страны. Однако он не был аккредитован Министерством иностранных дел в качестве иностранного журналиста, как того требует закон.

8.2 В результате экспертизы видеофайлов, обнаруженных на ноутбуке г-на Фарука, был сделан вывод о том, что они включали призывы к джихаду и межрелигиозной розни. 26 марта 2015 года Комитетом национальной безопасности было возбуждено

уголовное дело по факту «общественных призывов к насильственному свержению конституционного строя» и «разжигания межрелигиозной вражды».

8.3 В соответствии с судебным решением 27 марта 2015 года были произведены обыски по месту работы и жительства адвоката автора и его коллеги, в результате которых были изъяты несколько дисков, ноутбуков, карт памяти и документов. Государство-участник отмечает, что сотрудники, проводившие обыск, не изъяли документы, относящиеся к уголовным делам, которыми занимаются адвокаты. 30 апреля 2015 года Ошский областной суд признал необоснованным решение Ошского городского суда о выдаче санкции на проведение указанных обысков. По просьбе адвокатов электронное оборудование и документы, изъятые во время обыска 27 марта 2015 года, были частично возвращены. 18 мая 2015 года адвокаты подали жалобу в Ошский городской суд с требованием вернуть все оборудование и документы, изъятые во время обыска. Прокуратура Ошской области 19 мая 2015 года обжаловала постановление Ошского областного суда от 30 апреля 2015 года в Верховном суде; рассмотрение жалобы все еще продолжается. Государство-участник предлагает представить дополнительную информацию по этому вопросу, после того как Верховный суд вынесет свое решение.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 По мнению Комитета, автор недостаточно обосновал свое утверждение о том, что изъятие властями государства-участника оборудования его адвоката представляет собой нарушение Пакта, в частности права на подачу жалобы в Комитет, гарантированного статьей 2 Факультативного протокола. В то же время автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3 а)), и по статье 9 (пункты 1, 3 и 4) Пакта. Исходя из этого Комитет объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 5 июля 2011 года в 21 ч 00 мин несколько сотрудников милиции ворвались в его дом, не предъявив ордера на арест и не представившись, надели на него наручники и отвезли в отделение милиции «Сулайман-Тоо». В машине автору надели на голову пластиковый пакет и ударили по голове. В наручниках и с пакетом на голове он был доставлен в отделение милиции, где двое сотрудников продолжили наносить ему удары дубинкой по животу, почкам и ногам, требуя, чтобы он признался в преступлении, совершенном годом ранее. Избиения продолжались в течение двух часов, пока автор не подписал признание. Комитет отмечает, что автор представил подробное описание обращения, которому, по его словам, он подвергся, и что государство-участник не отрицает факт применения к нему пыток. Комитет также принимает к сведению аргумент

государства-участника о том, что, хотя судебно-медицинская экспертиза, проведенная 9 июля 2011 года, выявила порезы на предплечье автора, врач изолятора временного содержания в городе Ош показал, что не обнаружил никаких повреждений на теле автора, когда он проходил осмотр в этом учреждении 7 июля 2011 года. Сотрудники, дежурившие в тот день в изоляторе, и сокамерники автора также показали, что не слышали от автора жалоб на избивание сотрудниками милиции. Комитет также отмечает, что в то же время четыре сотрудника милиции, производившие задержание автора, отрицали факт оказания на него физического или психологического давления.

10.3 Комитет напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, содержащегося под стражей, и в тех случаях, когда лицо, лишенное свободы, получает телесные повреждения во время нахождения в заключении, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности⁴. Комитет неоднократно заявлял, что бремя доказывания в таких случаях не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации⁵. Ввиду отсутствия каких-либо других доказательств, представленных государством-участником в ответ на утверждения автора, и с учетом общего признания государством-участником того, что автор подвергался пыткам, Комитет принимает решение о том, что утверждения автора должны быть уделено должное внимание.

10.4 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта⁶. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты⁷.

10.5 Комитет отмечает, что в данном случае автор первоначально обратился с жалобой в Ошскую городскую прокуратуру 7 июля 2011 года, утверждая, что он подвергался пыткам. 9 июля 2011 года он прошел медицинский осмотр, в ходе которого у него было обнаружено четыре пореза на предплечье, которые могли быть нанесены твердым круглым предметом не более чем за семь дней до проведения экспертизы. Автор утверждает, что сотрудники милиции избивали его и угрожали ему за то, что он жаловался на пытки. В этой связи 11 июля 2011 года в прокуратуру города Ош поступило ходатайство с просьбой о немедленном переводе автора из ИВС города Ош в СИЗО города Ош для обеспечения его безопасности в связи с продолжающимися избиваниями и угрозами со стороны милиции.

10.6 Комитет отмечает, что, хотя первое расследование утверждений о применении пыток состоялось 16 июля 2011 года, а официальное расследование утверждений началось 22 августа 2011 года, уголовные обвинения сотрудникам милиции были предъявлены лишь 12 декабря 2011 года. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что из-за задержки с началом расследования и предъявлением обвинений власти не опросили ключевых свидетелей, таких как его отец, который был свидетелем его задержания, но вскоре после него скончался, и не изъяли важные судебно-медицинские доказательства. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не сообщал о том, что

⁴ См., например, *Эионов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), пункт 9.8; *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2; и *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2.

⁵ См., например, *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), п. 9.2; и Комитет по правам человека, *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3.

⁶ Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека, п. 14, и замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека, п. 18.

⁷ Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14; и, например, *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4.

подвергался пыткам или жестокому обращению в своих письменных показаниях, данных под присягой в ходе первоначального расследования, проведенного прокуратурой. Комитет отмечает, что эти аргументы, как представляется, противоречат представленным автором документам, которые показывают, что он постоянно жаловался на избиения со стороны милиции и что он прошел судебно-медицинскую экспертизу, в ходе которой были выявлены повреждения предплечья. Принимая во внимание все вышеизложенные соображения, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело эффективного расследования утверждений автора о применении пыток, в частности в силу того, что расследование было затруднено рядом недостатков. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 9 Пакта в связи с его произвольным задержанием и заключением под стражу, включая содержание под стражей без связи с внешним миром в течение первых 27 часов после его фактического задержания. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Согласно автору, после его задержания 5 июля 2011 года ему не разрешили связаться с семьей или адвокатом, его перевозили из одного отделения милиции в другое, оттуда — в место содержания под стражей и только в 11 часов вечера 6 июля 2011 года он был доставлен к следователю для допроса. Комитет отмечает, что, поскольку местонахождение автора было неизвестно членам его семьи, его отец и нанятый его семьей адвокат посетили несколько местных отделений милиции в попытке его найти. После того как им это не удалось, они направили несколько жалоб в Ошскую городскую прокуратуру и в Ошскую областную прокуратуру с описанием обстоятельств задержания и исчезновения автора. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор был освобожден вскоре после его задержания 5 июля 2011 года. Комитет отмечает, что национальные власти давали различные разъяснения относительно событий 5 и 6 июля 2011 года, особенно на начальных этапах расследования обстоятельств задержания и заключения под стражу автора.

10.8 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9 необязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. Государство-участник отрицает факт содержания автора под стражей в течение указанной ночи, вопреки требованиям Пакта о том, что никто не может быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом, несмотря на показания свидетелей об обратном и тот факт, что члены его семьи и адвокат не смогли установить его местонахождение. В отсутствие ясного и правдоподобного объяснения со стороны государства-участника относительно местонахождения автора, условий его содержания под стражей и протокола задержания Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта. В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждения автора по пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и по пункту 1 статьи 9 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие меры для проведения быстрого и объективного расследования утверждений автора о пытках и, в случае их подтверждения, привлечь к ответственности виновных и выплатить автору надлежащую компенсацию.

Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.
